

ТУЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

8 Августа

№ 30.

1905 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Разныя извѣстія по епархіи.

Перемѣщены: псаломщикъ села Кузьмищева, Каширскаго уѣзда, *Александръ Соколовъ* и и. д псаломщика села Сытина, того же у., *Никита Чибисовъ*, по предложенію Его Преосвященства, отъ 23 Іюля, одинъ на мѣсто другого.

— **Допущены** къ исправленію псаломщической должности: въ село Сухотино, Тульскаго уѣзда, крестьянинъ *Іаковъ Лазуткинъ*, по революціи Его Преосвященства, отъ 19 Іюля и въ село Кормовое, Веневскаго уѣзда, крестьянинъ *Николай Романцевъ*, по прошенію, 25 Іюля.

— **Утверждены** церковными старостами: 1) въ Епифанскомъ уѣздѣ, къ церкви села Клекотокъ мѣщанинъ *Василій Чековъ*, 2) къ церкви села Рождественной Слободы крестьянинъ *Стефанъ Сенчуринъ*, 3) въ Крапивенскомъ уѣздѣ, къ церкви села Миленина князь *Петръ Волконскій*, 4) въ Новосильскомъ уѣздѣ, къ церкви села Казари крестьянинъ *Егоръ Семогинъ*, 5) въ Одоевскомъ уѣздѣ, къ церкви села Стоянова крестьянинъ *Матвій Воронцовъ*, 6) въ Тульскомъ уѣздѣ, къ церкви села Руднева, что на Старой Московской дорогѣ, крестьянинъ *Евтропій Масловъ*.

— **Утвержденъ** предсѣдателемъ церковно-приходскаго попечительства при церкви села Ментелова, Бѣлевскаго уѣзда, мѣстный священникъ *Іоаннъ Каменскій*.

— **Уволены за штатъ:** діаконъ села Ново Заголичнаго, Ефремовскаго уѣзда, *Іоаннъ Постниковъ* по опредѣленію Епар-

хіального Начальства, отъ 19 Іюля и псаломщикъ—діаконъ села Кормоваго, Веневскаго уѣзда, *Петръ Секундовъ*, по прошенію, 25 Іюля.

Умерла 15 Іюля послушница Бѣлевскаго Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря *Марія Кононова*.

Распоряженіе Епархіального Начальства.

Предсѣдательница Комитета по организаціи отрядовъ Братъевъ Милосердія во имя Христа отъ 2 Іюля 1905 года за № 614, обратилась къ Его Преосвященству, нашему Архипастырю, съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

„Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко. Съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Митрополита С.-Петербуркскаго и Ладожскаго образовался Комитетъ по организаціи отрядовъ Братъевъ Милосердія во имя Христа, утвержденный Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 8 Сентября 1904 года. Идеѣ организаціи отрядовъ Братъевъ Милосердія во имя Христа выразили свое особое сочувствіе многіе высокопоставленныя лица, въ числѣ которыхъ можно указать на Г.г. Министровъ Военнаго и Внутреннихъ Дѣлъ.

Общество, за интересы коего умирающіе на бранномъ полѣ отдають свою жизнь, обязано всѣми возможными усиліями поддержать эту теплящуюся еще дорогую жизнь или, по крайней мѣрѣ, облегчить умирающему переходъ въ иной міръ христіанскимъ напутствіемъ, а также выслушать и свято исполнить его послѣднюю волю.

Осуществленіе этой высокогуманной цѣли и поручается Братьямъ Милосердія во имя Христа, отряды коихъ, во главѣ со священникомъ и докторомъ, послѣ окончанія боя или во время перерыва его, будутъ нести обязанности наиболѣе тщательнаго осмотра всѣхъ оставшихся на полѣ битвы. Братья Милосердія во имя Христа, совершая свои спасательные обходы, будутъ оказывать подъ руководствомъ врача первую помощь раненымъ, эвакуировать ихъ въ ближайшіе госпитальные пункты, принимать послѣднюю волю умирающихъ, помогать священнику при послѣднемъ напутствованіи и предавать землѣ тѣла умершихъ. Кромѣ того упомянутые спасательные отряды также будутъ пресѣвать и въ значительной степени ослаблять и другое, неизбѣжно связанное съ войной,

зло, а именно: ограбленіе труповъ мародерами и нерѣдко сопровождающее его побіганіе тяжко раненыхъ.

Для увеличенія средства сказаннаго комитета предпринято изданіе альбомовъ „Сокровища русской живописи“ и „Русскій военный флотъ“.

Желая всѣми возможными средствами ускорить и увеличить дѣятельность отрядовъ братьевъ милосердія на мѣстѣ военныхъ дѣйствій, я, какъ Предсѣдательница сказаннаго Комитета, позволяю себя утруждать Ваше Преосвященство своей покорнѣйшей просьбой оказать сотруднику по изданію альбомовъ „Сокровища русской живописи“ и „Русскій военный флотъ“ Владимиру Васильевичу Ямпольскому возможное содѣйствіе для распространенія вышеупомянутыхъ альбомовъ во ввѣренной Вамъ епархіи.

На семь писемъ резолюція Его Преосвященства, отъ 7 Юля 1905 года за № 216 послѣдовала такая: „Напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію духовенства“.

Вакантныя мѣста.

а) Священническія при церквахъ:

1) Села Нижней Пшеви, Новосильскаго у., съ 8 Февраля с/г. Земли церковной 38 дес. 1325 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1800. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ.

2) Села Фурсова, Бѣлевскаго уѣзда, съ 7 Апрѣля 1905 года. Земли церковной 205 дес. 977 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1679. Причта положено быть: 2-мъ священникамъ, діакону и 2-мъ псаломщикамъ.

3) Села Старыхъ Горокъ Чернскаго у., съ 31 Мая с/г. Земли ц. 35 дес. 600 кв. саж. Прихожанъ м. п. 842. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ % съ капитала въ 3000 руб.

4) Села Башина, Каширскаго у., съ 7 Юня с/г. Земли церковной 33 дес. Прихожанъ м. п. 357. Причта положено быть: священнику и псаломщику.

5) Села Покровскаго, Алексинскаго у., съ 21 Юня с/г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 529. Причта положено быть: священнику и псаломщику.

6) Села Каменскаго, Ефремовскаго у., съ 5 Юля. с/г. Земли ц. 71 дес. Прихожанъ м. п. 1565. Причта положено бытъ: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ.

б) Діаконскія при церквахъ:

1) Села Знаменскаго, на Зушѣ, Чернскаго уѣзда, съ 14 Сентября. Земли церковной 50 дес. 1763 саж. Прихожанъ м. п. 784. Причта положено бытъ: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ въ годъ 19 руб.

2) Села Ямской Слободы, Новосильскаго у., съ 28 Октября 1904 г. Земли церковной 68 дес. 240 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1195. Причта положено бытъ: священнику, діакону и псаломщику.

3) Села Зайцева, Бѣлевскаго у., съ 28 Октября 1904 г. Земли церковной 40 дес. 1167 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1409. Причта положено бытъ: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ въ годъ 12 рублей.

4) Села Каменки, Епифанскаго уѣзда, съ 17 Декабря. Земли церковной 32 д. Прихожанъ м. п. 1764. Причта положено бытъ: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ.

5) Села Богородицкаго-Жадома, Чернскаго у., съ Января с./г. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 776. Причта положено бытъ: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ казеннаго жалованія 550 р. въ годъ и $\frac{0}{100}$ вмѣстѣ съ церковью съ капитала въ 1243 руб.

6) Села Лабодина, Бѣлевскаго уѣзда, съ 31 Января. Земли церковной 81 дес. 2375 саж. Прихожанъ м. п. 1038. Причта положено бытъ: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ 350 руб.

7) Села Буйць-Никольское, Епифанскаго уѣзда, съ 1 Марта с/г. Земли ц. 36 д. Прихожанъ м. п. 1852. Причта положено бытъ: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 435 руб.

8) Села Иванькова, Епифанскаго у., съ 1 Марта с/г. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 1181. Причта положено бытъ: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 150 руб.

9) Села Волкова, Епифанскаго уѣзда, съ 28 Апрѣля 1905 года. Земли церковной $42\frac{1}{2}$ дес. Прихожанъ м. п. 1072. Причта положено бытъ: священнику, діакону и псаломщику.

10) Села Стараго Гоголя, Ефремовскаго у., съ 15 Мая с/г. Земли церковной 76 дес. 1554 кв. с. Прихожанъ м. п.

1249. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ 11 руб 50 коп. въ годъ.

11) Села Порѣчьѧ, Одоевскаго уѣзда, съ 5-го Іюня с/г. Земли ц. 39 дес. 3700 кв. с. Прихожанъ м. п. 1052. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 1088 руб. 10 коп.

12) Села Дарищъ, Ефремовскаго у., съ 24-го Іюня с/г. Земли ц. 72 дес. Прихожанъ м. п. 910. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 400 руб.

13) Села Ново-Заголичнаго, Ефремовскаго у., съ 19 Іюля с/г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 1081. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ со 100 руб.

в) Псаломщическія при церквахъ:

1) Села Хомякова, Ефремовскаго у., съ 27 Мая с/г. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 713. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ въ годъ 43 р. 50 к.

2) При Бѣлевскомъ Крестовоздвиженскомъ женскомъ монастырѣ съ 10 Іюня с/г. Земли ц. 356 кв. с. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ ежегоднаго пособія отъ казны въ размѣрѣ 335 руб. 71 коп. и $\frac{1}{100}$ —895 рублей.

3) При Николаевской церкви г. Алексина, съ 28 Іюня с/г. Земли ц. 41 дес. 1250 кв. саж. Прихожанъ м. п. 297. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казеннаго жалованія въ годъ 392 руб. и $\frac{1}{100}$ —122 р. 4 коп.

4) Села Казанскаго-Івановскаго на Красивой Мечи, Богородицкаго у., съ 10 Іюля с/г. Земли церк. 41 дес. 346 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1947. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 4885 рублей.

5) Села Колтова, Каширскаго у., съ 10 Іюля с/г. Земли церковной 66 дес. 1696 кв. с. Прихожанъ м. п. 773. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ казеннаго жалованія 550 рублей въ годъ и $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 2906 руб. 25 коп.

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

8 Августа

№ 30.

1905 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ

на 12-е Августа.

Въ городѣ Команѣ былъ нищій, по имени Александръ, богоугодное житіе котораго извѣстно было только Богу. Онъ былъ человекъ ученый, фѣлософъ, по своимъ познаніямъ онъ могъ бы занимать почетное мѣсто въ городѣ, быть богатымъ; но онъ все — и богатство, и честь, и славу, и самую мудрость земную, вмѣнилъ въ ничто и сталъ буйимъ Христа ради (1 Кор. 3, 18). Онъ избралъ себѣ самый низкій трудъ, которымъ добывалъ пропитаніе — онъ разносилъ по городу уголья и продавалъ; отъ чего одежда его была черна и самъ онъ былъ черенъ; для народа онъ былъ не только блаженный и простой, но и глупый; посему надъ нимъ смѣялись не только дѣти,

но даже и взрослые; гсѣ звали не иначе, какъ Александрѣ угольникѣ. Но Господь на кроткія призываетъ и смиренныя любить. Случилось въ этомъ городѣ умереть епископу. Тогда клиръ и народъ выбирали епископа. На выборы просили прибыть св. Григорія Неокесарійскаго. Когда стали выбирать епископа, произошло несогласіе: одни предлагали выбрать изъ знатныхъ людей, другіе — богатыхъ, третьи — краснорѣчивыхъ, четвертые — благочестивыхъ, пятые — старшихъ по возрасту. Тѣ и другіе приводили къ св. Григорію своихъ излюбленныхъ, расхваливая ихъ. Св. Григорій не спѣшилъ избраніемъ, ожидая указанія свыше; и бесѣдуя съ соборомъ, напомнилъ ему, какъ Богъ избралъ Давида: онъ не взиралъ ни на возрастъ, ни на красоту. Нужно смотрѣть не на внѣшнее достоинство, а на сердце человѣка, которое извѣстно только Богу. Не понравилось это слово святителя многимъ. „Если не смотрѣть на внѣшнія достоинства человѣка, всѣмъ видимыя,“ говорили они со смѣхомъ: „то не избрать ли намъ во епископа Александра — угольщика?“ И другіе люди стали со смѣхомъ вспоминать имя Александра угольщика. Чуднымъ показалось это св. Григорію. „А позовите ко мнѣ этого Александра“ сказалъ св. Григорій. Александръ стоялъ у дверей дома, гдѣ было собраніе и смотрѣлъ за лошадьми. Привели его и всѣ стали смѣяться, потому что онъ былъ черенъ, аки муринъ, и одѣтъ былъ въ рваное рубище, тоже черное отъ угля. Св. Григорій духомъ провидѣлъ въ немъ мужа святого, уготованнаго Богомъ на епископскій престолъ и, вшедши съ нимъ въ отдѣльную комнату, сказалъ: „заклинаю тебя именемъ Божиимъ, скажи: кто ты такой?“ Не смѣлъ солгать предъ святителемъ Божиимъ св. Александръ и повѣдалъ, что онъ былъ философъ, но Бога ради принялъ на себя смиреніе и нищету. Св. Григорій сталъ испытывать его познанія и нашель, что онъ не только свѣтскія науки знаетъ, но превосходно знаетъ св. Писаніе. Тогда св. Григорій велѣлъ слугамъ вымыть его, одѣлъ въ приличныя одежды и представилъ его собранію. Александръ всѣхъ поразилъ своимъ благолѣпнымъ видомъ; многіе не узнали его и удивлялись. Когда же св. Григорій сталъ бесѣдовать съ нимъ, всѣ узнали, что Александръ человѣкъ многоученный, стыдились, что смѣялись надъ нимъ, что не знали, какое среди нихъ скрывается великое сокровище и всѣ единогласно выбрали его во епископа. И когда, по поставленіи во епископа, онъ сталъ поучать народъ, слово его приводило всѣхъ въ умиленіе; ибо исполнено было благодати; и была великая радость въ народѣ, что у нихъ такой епископъ.

Случилось одному ученому оратору слушать простую, задумчивую рѣчь Александра къ народу, и не понравилась она ему: нѣтъ въ ней краснорѣчія, ни красивыхъ словъ, ни изящныхъ оборотовъ. И было ему видѣніе: видѣлъ онъ стадо голубей, необыкновенно красивыхъ, дивнымъ сіяніемъ блестящихъ, и слышалъ голосъ: „то словеса Александра епископа.“ И стыдно стало оратору, что онъ осудилъ епископа и пришелъ онъ къ нему и прощенія просилъ.

Во время гоненія Діоклетіана св. Александръ былъ сожженъ за то, что не отвергся Христа, не поклонился идоламъ.

Такъ, братіе, никого не слѣдуетъ осуждать, ни надъ кѣмъ смѣяться, какъ бы ни былъ малъ человекъ. Можетъ быть онъ въ глазахъ нашихъ малъ, но у Бога великъ. „Блюдите, говоритъ Спаситель, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ“ (Мѡ. 18, 10). Аминь.

Римская Церковь и Посланіе къ Римлянамъ*).

Епископа Михаила.

Всѣ Павловы посланія обыкновенно раздѣляютъ на три класса по ихъ содержанию: а) на посланія догматическія, б) практическія и в) на посланія, которыхъ содержаніе составляетъ выраженіе чувствъ. Къ послѣднему классу относятся посланія къ Ефесянамъ, Колоссянамъ и Филимону: во всѣхъ нихъ уже предполагается, что читатели имѣютъ твердую вѣру, почти свободны отъ заблужденій, и они имѣютъ цѣль лишь совершить эти общества и дать имъ послѣднія наставленія,—сердечныя завѣщанія; оттого они такъ богаты чувствами, большею частью радостными и торжественными. Тѣ посланія, которыя мы назвали практическими, имѣютъ дѣло по преимуществу съ внѣшнею стороною церковной жизни и частію домашней. Посланіе къ Коринѳянамъ, Тимоѡею и Титу—такія, которыя, лишь за исключеніемъ немногихъ мѣстъ догматическаго содержанія, особенно занимаются устроеніемъ церковной жизни христіанъ и составляютъ богатый и единственный источникъ свѣдѣній по этой части. Посланіе къ

*) Продолженіе.— См. № 28.

Римлянамъ, вмѣстѣ съ посланіями къ Галатамъ, Евреямъ и частію Θεσσαλονикійцамъ, принадлежитъ несомнѣнно къ первому классу—посланій догматическихъ.

По своему содержанію посланіе къ Римлянамъ сходно съ посланіемъ къ Галатамъ; въ обоихъ апостольскихъ разсуждаетъ объ отношеніи закона къ Евангелію главнымъ образомъ; различіе между ними лишь въ тонѣ и въ подробностяхъ раскрытія главнаго предмета, что условливалось состояніемъ и потребностямъ Церкви и отношеніемъ къ нимъ великаго апостола. Въ посланіи къ Римлянамъ предметъ раскрытъ совершенно объективно, положительно и дидактически; тогда какъ посланіе къ Галатамъ написано въ полемическомъ тонѣ и направлено прямо противъ іудействующихъ лжеучителей; притомъ, это послѣднее посланіе только и ограничивается изложеніемъ отношеній закона къ Евангелію и разсуждаетъ короче, чѣмъ посланіе къ Римлянамъ, вовсе не имѣя въ виду, напримѣръ, язычниковъ. Въ этомъ послѣднемъ, напротивъ, предметъ означается и раскрывается шире и глубже, даже научно; предметы, повидимому, противоположные раскрыты въ полной внутренней связи и во всемъ ихъ глубокомъ отношеніи. Спасеніе рода человѣческаго, не исключая и отверженныхъ, повидимому, прежде Богомъ язычниковъ изложено такъ глубоко и многообъемлюще; исторія человѣчества, въ его отношеніи къ Богу и Спасителю, раскрыта такъ совершенно и рѣшительно, что понятіе и образъ искупленія, чрезъ это посланіе, остаются оправданными предъ всякой наукой, каковы бы ни были ея требованія. Ясный свѣтъ, насколько ясенъ онъ можетъ быть для человѣка въ отношеніи къ высочайшимъ предметамъ вѣры и вѣдѣнія, — ясный свѣтъ изливается этимъ посланіемъ на темныя стороны судьбы человѣчества; эти бѣды, эти несчастія, подъ бременемъ которыхъ воздыхаетъ тварь и въ особенности человѣкъ, не имѣя возможности самъ по себѣ узнать, отчего собственно это происходитъ, почему и какъ это такъ бываетъ и какъ по-возможности освободиться отъ нихъ—все это понятнымъ становится при чтеніи посланія великаго апостола. Язычество, со всѣми своими ненормальными проявленіями, и замкнутое среди всего міра іудейство, ставшее своимъ закономъ выше всѣхъ народовъ, но въ нравственномъ отношеніи вообще стоявшее только на ряду съ ними, — приготовляемое долго къ принятію Мессіи, но не узнавшее своего Мессіи, — уже не загадка болѣе. Какъ естественное человѣчество, такъ и естественный человѣкъ представляются

здѣсь во всемъ несчастномъ своемъ положеніи такъ просто, но вмѣстѣ такъ глубоко вѣрно, что каждый, кто замѣчаетъ вполне этотъ образъ, начертанный Павломъ, невольно сознаетъ въ немъ себя. Сущность дѣла искупленія, понятія поврежденной природы и благодати, ихъ взаимное отношеніе, какъ предполагаютъ они одна другую, понятіе истиннаго оправданія, какъ оно достигается и совершается въ человѣкѣ, — эти великіе вопросы религіи и жизни, — раскрыты вполне просто, но глубоко и многосторонне. Можно и должно сказать поэтому, что въ посланіи къ Римлянамъ содержится или изложена какъ бы вся догматика Павлова; потому весь тотъ духъ, которымъ руководствовался Павелъ въ дѣлѣ проповѣданія Евангелія іудеямъ и язычникамъ, весь его взглядъ на отношеніе тѣхъ и другихъ къ Евангелію высказаны здѣсь вполне и развиты во многихъ отношеніяхъ даже до подробностей. Весьма естественно, что онъ, апостоль языкъ, раскрылъ это въ посланіи къ христіанамъ въ Римѣ, городѣ, который такъ же полно представлялъ собою весь языческій міръ, какъ Іерусалимъ — міръ іудейскій. Посланіе къ Римлянамъ въ этомъ отношеніи есть посланіе ко всѣмъ язычникамъ и христіанамъ изъ язычниковъ (точно такъ же, какъ посланіе къ Евреямъ есть посланіе ко всѣмъ евреямъ и христіанамъ изъ евреевъ). Въ этомъ посланіи, можно сказать, дано человѣку откровеніе христіанскаго откровенія; дано новое слово къ изясненію великаго событія — искупленія, — слово не высказанное такъ прежде, но теперь высказанное и объясненное во всемъ его глубокомъ и многообъемлющемъ значеніи.

Очень естественно, что вслѣдствіе такого высокаго значенія своего, вслѣдствіе высоты раскрытыхъ и изложенныхъ въ немъ истинъ, это посланіе апостола всегда считалось труднѣйшимъ для объясненія и претерпѣло много различныхъ перетолкованій, сопровождавшихся обширными слѣдствіями, дававшихъ разныя направленія мысленію въ дѣлѣ религиозныхъ предметовъ. Такъ какъ въ этомъ посланіи противоположность поврежденной природы и благодати, закона и Евангелія изображены особенно выразительно, то оно всегда бывало опоркою тѣхъ одностороннихъ направленій, которыя были не въ состояніи замѣтить, что члены противоположенія имѣютъ между собою внутреннее глубокое соотношеніе, и потому принимали противоположные элементы въ ихъ раздѣльности и односторонности. Христіанскіе дуалисты, которые смотрѣли на при-

роду, какъ на зло самостоятельное, а на благодать—какъ добро неотъемлемое, заимствовали свои доказательства преимущественно изъ этого посланія, односторонне понимаемаго ими. Точно такъ же антиномисты, которые такъ противопоставляли законъ благодати, что будто однимъ совершенно исключается другое, и, при одностороннемъ пониманіи всего домостроительства человѣческаго спасенія, представляли Ветхозавѣтнаго Законодателя Бога такимъ существомъ, которое совершенно различно отъ Бога, открывшаго Себя во Христѣ,—выставляли доказательства этого изъ посланія къ Римлянамъ, также односторонне понимаемаго. Многочисленные средневѣковыя секты, изъ которыхъ самая распространенная называлась по имени Павла, основывали свои заблужденія тоже на одностороннемъ пониманіи Повлова ученія, изложеннаго въ посланіи къ Римлянамъ. А что реформаты XVI вѣка перетолковывали особенно Павла и именно его посланіе къ Римлянамъ, и на немъ основали цѣлое отдѣльное направленіе въ развитіи религіи, подтверждая этимъ посланіемъ свои заблужденія,—это извѣстно всѣмъ и каждому. Подобныя явленія обнаруживаются рѣзко еще и доселѣ. Часто встрѣчаются ученія противопоставленія между Павловымъ, Іаковлево-Петровымъ и Іоанновымъ пониманіемъ христіанства,—взгляды, происхожденіе и развитіе которыхъ нужно приписать единственно ложному и одностороннему пониманію ученія Павлова и особенно въ посланіи къ Римлянамъ. Зато это же посланіе и избавляло многихъ отъ ложнаго пониманія христіанства и обращало отъ заблужденій если не къ правильному взгляду на законъ и Евангеліе, то, по крайней мѣрѣ, къ болѣе вѣрному. Въ природѣ человѣческой есть кака-то склонность уклоняться отъ сущности евангельскаго ученія, уклоняться на сторону закона; уже при первоначальномъ основаніи Церкви ясно обозначилась трудность побѣдить законъ и возвеличить евангельскую истину, во всей ея полнотѣ и особенностях; даже тѣ, которые испытали силу Евангелія, какъ, на примѣръ, галатійскіе христіане, уклонялись опять на пути Ветхаго Закона и обращались къ нему болѣе, чѣмъ къ Евангелію. Послѣ, въ среднихъ вѣкахъ, въ нѣдрахъ западной Церкви, снова развилась склонность къ закону, и оправданіе вѣрою безъ дѣлъ закона совершенно было отринуто. Но въ свѣтѣ Слова Божія и преимущественно въ заботливомъ многостороннемъ и, по возможности, глубокомъ объясненіи и пониманіи ученія, содержащагося въ посланіи къ Римлянамъ, люди эти

нашли первоначальное истинное учение объ оправданіи, которое происходит изъ вѣры безъ дѣлъ закона и отвергли свое заблужденіе. Съ половины XVIII вѣка снова произошло уклоненіе на путь закона въ рационалистическомъ и вообще психологическомъ направленіи; и если въ новѣйшія времена снова нашли вѣру и болѣе и болѣе утверждаютъ въ ней, то этимъ обязаны опять изученію апостола Павла, особенно его посланія къ Римлянамъ. Это не наша мысль,—это слова людей, пережившихъ различныя направленія въ области мышленія религіознаго и возвратившихся снова на болѣе вѣрный путь. Вотъ то значеніе великое посланія къ Римлянамъ, по которому всѣ ищущіе истины такъ стараются понять истинное ученіе, содержащееся въ немъ, объяснить себѣ смыслъ христіанства по нему и тѣмъ утвердить убѣжденія, могущія поколебаться отъ вліянія различныхъ вѣтровъ ученія,—и не предубѣжденные находятъ истинное успокоеніе въ немъ. Понятно послѣ этого, какъ важно изучить это посланіе, и какая при этомъ требуется осторожность.

Вопросъ о побужденіяхъ, цѣли и характерѣ посланія апостола Павла къ Римлянамъ рѣшается неодинаково. Неодинаковость эта зависитъ отъ неодинаковаго рѣшенія вопроса—обстоятельства ли общества христіанскаго въ Римѣ непосредственно побудили апостола писать къ нему посланіе и дали именно такое содержаніе для этого пасланія, или обстоятельства и соображенія самого апостола, независимо отъ обстоятельствъ общества, расположили его писать къ нему и писать такъ, а не иначе?

Большая часть экзегетовъ и критиковъ думаютъ, что обстоятельства самой Церкви римской непосредственно вынудили апостола писать къ ней,—что до апостола дошли неблагоприятныя слухи объ отношеніи членовъ этого общества между собою и къ самому апостолу, и что эти-то слухи побудили Павла писать къ нимъ,—дали содержаніе для всего посланія и опредѣлили его характеръ. Но что это за слухи, и что за неблагоприятныя обстоятельства—мнѣнія опять не одинаковы. Одни полагаютъ эти неблагоприятныя обстоятельства во враждѣ между христіанами и евреями, жившими въ Римѣ; сообразно сему, опредѣляютъ цѣль посланія—обличить іудеевъ въ ихъ ложныхъ понятіяхъ о законѣ Моисеевомъ и Мессіи, и означаютъ характеръ посланія именемъ полемическаго; другіе видятъ эти неблагоприятныя обстоятельства во враждѣ христіанъ изъ іудеевъ съ христіанами изъ язычниковъ, изъ-за

закона Моисеева, опредѣляютъ цѣль посланія—умиротворить тѣхъ и другихъ и означаютъ характеръ посланія именемъ ириническаго; иные поставляютъ эти неблагопріятныя обстоятельства въ ложномъ отношеніи христіанъ изъ іудеевъ къ самому апостолу; поставляютъ цѣль посланія—въ оправданіи апостола и обличеніи ложнаго взгляда на него, и называютъ это посланіе апологетическимъ. Экзегеты и критики, поставяющіе въ обстоятельствахъ самого апостола побужденіе писать къ Римлянамъ посланіе, опредѣляютъ цѣль его просто въ изложеніи своего взгляда на іудейство и язычество, въ ихъ отношеніи къ Евангелію, для утвержденія своимъ апостольскимъ авторитетомъ вѣры римлянъ, и означаютъ характеръ этого посланія именемъ катихизическаго. Что вѣрнѣе?

1) Первое изъ высказанныхъ мнѣній, что посланіе къ Римлянамъ произошло по случаю вражды между іудеями и христіанами въ Римѣ, и имѣетъ цѣлю обличить ложныя понятія первыхъ и потому имѣетъ полемической характеръ,—имѣетъ довольно защитниковъ. По этому взгляду, римскіе іудейскіе прозелиты, которыхъ, какъ и въ другихъ языческихъ городахъ, было достаточное количество и въ Римѣ, всею душой предались христіанству, когда оно въ первый разъ принесено было въ Римъ учениками Павла,—предались потому особенно, что оно чрезъ отверженіе обрядоваго закона іудейскаго уменьшало количество религіозныхъ обязанностей. Такой успѣхъ новой секты показался обиднымъ и досаднымъ для закоренѣлыхъ іудеевъ, изъ которыхъ многіе такъ были привязаны къ закону Моисееву, что ежегодно посылали въ Іерусалимъ богатые дары и жертвы. Чтобы заградить прозелитамъ входъ въ эту опасную секту, ревнители закона Моисеева начали утверждать, что іудейская религія—самая совершеннѣйшая религія, что нѣтъ нужды ни въ какой новой религіи для того, чтобы быть счастливымъ и блаженнымъ, что безъ соблюденія этого закона не возможно спасеніе; это подѣйствовало сильно на новообращенныхъ прозелитовъ, и они снова привязались къ закону. Для нихъ поэтому, какъ и для другихъ христіанъ изъ язычниковъ, нужно было апостольское утвержденіе того, что принятая ими новая религія есть истинная и совершенная, что іудейство не достаточно для счастья и блаженства, и Павелъ предпринялъ этотъ трудъ. Только съ этой точки зрѣнія, прибавляютъ защитники этого мнѣнія, хорошо объясняется то обстоятельство, почему къ римскимъ христіанамъ, которые уже почувствовали потребность новой, лучшей религіи, чѣмъ

іудейская, и потому оставили сію послѣднюю, апостоль пишетъ посланіе, въ которомъ еще болѣе развиваетъ мысль о недостаточности іудейства, которую создавали уже тамошніе прозелиты. На первый взглядъ это мнѣніе имѣетъ свою долю правды, и объясняетъ, повидимому, многое изъ содержанія и характера посланія, хотя и не все. Апостоль дѣйствительно широко излагаетъ ученіе о недостаточности для оправданія предъ Богомъ одного закона Моисеева, много говоритъ о недостаточности обрядовъ и постановленій; но это только одна половина посланія,—другую половину занимаетъ разсужденіе о недостаточности язычества наравнѣ съ іудействомъ; и развитіе широкое этой части уже никакъ не объясняется изъ этой теоріи. Если апостоль имѣлъ въ виду лишь полемику противъ іудеевъ за то, что они совращали снова къ іудейству новообращенныхъ въ христіанство прозелитовъ, то апостолу и нужно было бы разсуждать только объ отношеніи іудейства къ христіанству, а язычество оставаться должно было въ сторонѣ. Когда этими прозелитами сознана была неудовлетворительность языческой религіи, вслѣдствіе чего они и обратились въ іудейскую религію и потомъ опять сознали недостаточность сей послѣдней и потому перешли въ христіанство,—то для нихъ и излишне было раскрывать, и притомъ такъ подробно, недостаточность языческой религіи. Развѣ апостоль прибавилъ это разсужденіе для христіанъ изъ язычниковъ, чтобы болѣе утвердить ихъ въ вѣрѣ? можетъ-быть; но это—новое предположеніе, для котораго нельзя найти историческаго основанія, а потому мы и говоримъ, что это мнѣніе и на первый взглядъ не объясняетъ побужденія и цѣли всего посланія. А строго говоря, оно не объясняетъ или, лучше сказать, должно объясняетъ и ту сторону посланія, которую мнится объяснять. По показаніямъ книги Дѣяній, іудеи римскіе, когда прибылъ въ Римъ апостоль Павелъ, чрезъ три года послѣ написанія посланія, ничего не знали о христіанахъ римскихъ, не знали и объ ученіи христіанскомъ, кромѣ только того, что о немъ вездѣ спорять (28, 12—17); значитъ, іудеи въ это время не были ни въ какихъ отношеніяхъ съ христіанами; невѣроятно, чтобы и за три года предъ этимъ, при написаніи посланія, между ними были какія-либо отношенія, такъ какъ не видно, почему бы эти отношенія должны были чрезъ два года прекратиться и забыться до того, что іудеи даже не знали о христіанахъ; естественно полагать, что они и прежде, около времени написанія посланія, не имѣли никакихъ взаимныхъ отно-

шеній. Слѣдовательно, около времени написанія посланія іудеи не могли завидовать тому, что ихъ прозелиты оставляютъ ихъ и переходятъ въ христіанство, а слѣдовательно, не было нужды и возможности враждовать съ христіанами. Такимъ образомъ, самое основаніе разсматриваемаго мнѣнія оказывается несостоятельнымъ и прямо ложнымъ. Притомъ, это мнѣніе не имѣетъ внутренней послѣдовательности и противорѣчитъ само себѣ.

Возможно ли думать безъ принужденія, что римскіе прозелиты, сдѣлавшіеся христіанами, поколебались во вновь принятомъ ученіи увѣреніемъ іудеевъ, что ихъ законъ совершенно необходимъ для счастья и блаженства, тогда какъ эти прозелиты потому именно и приняли христіанство и отступились отъ іудейства, что тѣмъ освобождались отъ отяготительныхъ законныхъ требованій? Они оставили іудейство не безъ сознанія превосходства надъ нимъ христіанства. Наконецъ, нѣтъ историческихъ свидѣтельствъ въ пользу разсматриваемаго мнѣнія; это—гипотеза, придуманная для объясненія именно такого, а не другого, содержанія посланія къ Римлянамъ, гипотеза неудачная, висящая на воздухѣ. Итакъ, апостоль писалъ свое посланіе по другимъ побужденіямъ, а вовсе не по случаю вражды іудеевъ съ христіанами, которая будто бы обваружилась въ римской Церкви.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Реформа духовной школы.

Въ послѣднее время усиленно заговорили о реформѣ духовной школы. Конечно, вопросъ этотъ первостепенной важности, если принять во вниманіе, что духовная школа выпускаетъ не только будущихъ образованныхъ гражданъ вообще, не только будущихъ учителей въ многочисленныя народныя школы, но и духовныхъ пастырей, могущихъ и долженствующихъ имѣть громаднѣйшее вліяніе на духовный строй и образъ мыслей многомилліоннаго населенія Россіи. Стоитъ только представить себѣ, что русскій чело­вѣкъ, сначала ребенкомъ, потомъ юношей и, наконецъ, уже взрослымъ чело­вѣкомъ постоянно находится подъ неотразимымъ вліяніемъ воспитанниковъ духовной школы, чтобы понять, насколько важно и велико въ судьбахъ Россіи значеніе и направленіе

этой самой школы. Отсюда само собою слѣдуетъ, насколько серьезенъ вопросъ о реформѣ такой, грамадной важности, школы и насколько осторожно къ нему нужно подходить и съ какимъ всестороннимъ вниманіемъ его разрѣшать. Мы увѣрены, что подлежащія вѣдомства такъ именно и отнесутся къ этому вопросу. Но и съ своей стороны, какъ сыны одного и того же отечества, считаемъ себя обязанными сказать и свое посильное слово. Мы слѣдуемъ совѣту Ө. М. Достоевскаго, со-вѣтовавшаго: „кто имѣетъ слово, тотъ пусть говоритъ, не боясь, что его не послушаютъ, не боясь даже того, что надъ нимъ насмѣются и что онъ не произведетъ никакого впечатлѣнія на умъ своихъ современниковъ“. Руководимые этимъ смиреннымъ намѣреніемъ, мы и рѣшились подать свой слабый голосъ въ этомъ великомъ дѣлѣ, по отношенію котораго мы не считаемъ себя чуждыми не только вообще какъ члены русской семьи, но и какъ питомцы той самой школы, о реформѣ которой идетъ рѣчь.

Мы воспитанники ея конца 60-хъ годовъ. Болѣе 30 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ мы покинули кровь нашей духовной матери, но эти 30-ть лѣтъ нисколько не убавили нашей горячей, сыновней любви къ ней. Наоборотъ, любовь эта изъ инстинктивной теперь стала разумною, сознательною и еще болѣе крѣпкою.

Время выхода нашего (1870 годъ) изъ духовной школы было время исключительное. Тогда только начиналась первая ломка стараго строя. Въ то время общество наше жило подъ тяжелымъ впечатлѣніемъ разоблаченій Помяловскимъ внутренняго строя „бурсы“. Теперь мы знаемъ, что въ то время и строй свѣтскихъ школъ не далеко ушелъ отъ духовныхъ. Но люди свѣтскіе того времени были молчаливѣе, а потому и распространилось убѣжденіе, что плоха была одна только „бурса“. А такъ какъ до дурныхъ и клеветническихъ извѣстій люди падки, то, конечно, и успѣхъ клеветы Помяловскаго былъ обезпеченъ. Мы говоримъ „клеветы“ не въ томъ смыслѣ, что онъ написалъ одну только ложь, но въ томъ, что онъ умолчалъ о правдѣ и сдѣлалъ это не безъ умысла. Но чел. вѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ.

Конецъ 60-хъ годовъ называется „эпохою великихъ реформъ“. Реформы эти вызвали во всѣхъ областяхъ управленія потребность въ людяхъ молодыхъ, стойкихъ въ своихъ убѣжденіяхъ, честныхъ и полныхъ вѣры въ Бога и въ судьбы своего дорогого отечества. Особенно много потребовалось такихъ

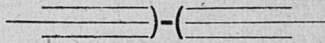
дѣятелей въ молодое судебное вѣдомство. Личный призывъ къ дружной работѣ на этомъ поприщѣ, сдѣланный Государемъ Александромъ Николаевичемъ, при посѣщеніи Имъ Московскаго Университета, произвелъ такое сильное впечатлѣніе на слышавшихъ, что они до конца дней своихъ вспоминали о немъ съ восторгомъ. Въ такіе то времена и духовной школѣ посчастливилось оказать отечеству услуги. На спросъ явилось предложеніе. Съ конца 60-хъ годовъ мы замѣчаемъ усиленное движеніе молодыхъ воспитанниковъ духовной школы въ Университеты и другія высшія учебныя заведенія, особенно же много пошло на Юридическій факультетъ. Если кто не полѣнится, то пусть просмотритъ списки судебныхъ дѣятелей за семидесятые и восьмидесятые годы и онъ убѣдится, что добрая половина ихъ вышла изъ духовной школы. Многие изъ нихъ съ честію уже окончили свое земное поприще, а многіе и до сихъ поръ еще подвизаются, занимая даже высшіе посты.

Думаемъ, что все это совершилось „не безъ воли Бога тайной“. Нужно было показать обществу, что въ этой, такъ очерченной „бурсѣ“, были и симпатичныя стороны, съ избыткомъ покрывавшія ея иногда неизбѣжные недостатки, и тогдашніе пилигримы духовной школы, въ букввальномъ смыслѣ съ посохомъ въ рукахъ шедшіе въ столицы, оправдали возложенную на нихъ миссію. Будучи усыновлены новою духовною матерью, они остались вѣрными сынами матери, родившей ихъ. Прививка новыхъ соковъ не уничтожила и не измѣнила въ нихъ ни корней, ни стволы. Основа ткани осталась таже, только прошло по ней нѣсколько новыхъ, цвѣтныхъ нитей, придавшихъ ткани болѣе разнообразный и красивый узоръ.

Приученные съ малолѣтства и заколенные въ трудѣ физическомъ и умственномъ, не привыкши надѣяться на чью либо помощь извнѣ, а только на помощь Божию и собственныя силы, не приученные къ роскоши, а потому не требовательные и довольствовавшіеся малымъ,—люди эти вездѣ показали себя борцами за честь и правду. Безъ лести можно сказать, это были рыцари безъ страха и упрека. Именно такіе то люди въ то время и нужны были. Ряды ихъ наполнили всѣ органы обновленнаго управленія нашего отечества и вездѣ они съ честію держали и держатъ знамя своей духовной матери. Теперь прошло много времени и шестидесятые годы стали уже достояніемъ исторіи; а потому мы можемъ смѣло,

безъ опасенія нарушить чью либо скромность, сказать вслухъ, что великія реформы того времени во многомъ обязаны этимъ піонерамъ духовной школы, которые содѣйствовали скорому и прочному осуществленію ихъ въ жизни. Ихъ труду, настойчивости, ихъ беззавѣтной преданности предначертаніямъ незабвеннаго Царя-Освободителя во многомъ обязаны эти реформы. Исторія и страна несомнѣнно не разъ еще помянутъ ихъ добрымъ словомъ. Добрымъ словомъ и сердечною благодарностью и они всегда вспоминали свою первую духовную мать и своихъ наставниковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Поученіе на 12-е Августа.—Римская Церковь и Посланіе къ Римлянамъ.—*Епископа Михаила*.—Реформа духовной школы.

Редакторъ неоф. ч. **Н. Троицкій.**

Тула. 7 Августа 1905 года. Дозволено цензурою.
Цензоръ Протоіерей *Георгій Пановъ.*

Типографія И. Д. Фортунатова насл., въ Тулѣ.